

ЧИТАЮТ ВСЕ!

ПОСЛЕДНИЙ ПАТРОН ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНОГО «ЗАЙЧИКА»

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ МОСКОВСКОЙ 15-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ NON FICTION

С 27 ноября по 1 декабря в Москве на Крымском валу работала ежегодная выставка-продажа интеллектуальной литературы, относимая к категории non fiction. На нее, наряду с другими участниками, был приглашен ижевский писатель Лев Роднов, который представил свою новую серию из семи книг и выступил перед читателями. Мы попросили Льва Ильича рассказать о своих впечатлениях и о том, какой путь прошло, прежде чем попасть к читателям, это семикнижие.

Как и из чего все это получилось? Виной всему – живые идеи, живые друзья и живое движение. Все началось с одной из моих поездок в Санкт-Петербург, где умный друг, профессор Людмила Капустина, наша землячка, познакомила меня с Еленой Павловой, которая возглавляет издательский дом «Петрополис». Это старое, с хорошим именем научное издательство, с серьезными авторами и хорошей репутацией. Познакомились, в качестве «визитки» показал свои изданные книги. В следующий мой приезд возникли уже практически интересные идеи, а уж дальше – дело техники.

Прекрасно, когда издатель и автор – единомышленники. В единомышленности взглядов появляется шанс «пробить» новую тропу на путях старых смыслов и форм. Шанс – достижение коллективное. Предварительные размышления об этом натолкнули на совместное понимание смысловой реальности: мир буквально «забит» всевозможным содержанием, всевозможной литературой и небывалой скоростью содержательных воплощений. Так и кажется, что реальность ведет себя наподобие переполненной памяти электронно-вычислительной машины – смыслы и память «короткозамкнуты»: голова-процессор от работы греется, гудит, а результаты действительно чего-то нового на выходе ничтожны. Что делать? Можно, например, замкнуться на своем житейском острове и насладиться тем, что ты понимаешь, тебя понимают... Хорошо, но мало для искателя. Производить и потреблять предметы интеллекта или культуры в системе закрытого самодостаточного дискурса – та же «короткозамкнутость». А так хочется преодолеть круг! Но как?

Решили, по примеру русского книгоиздателя девятнадцатого века Ивана Сытина, выпускать «гршовую» по форме, доступную для «мимолетного чтения» литературу. В мягкой обложечке, удобной для печати. Деньги и условия на этом пути не стояли впереди проекта. Произведения выпускались «залпом», безгонорарно. Форма чем-

Лев Роднов - писатель, философ.

то напоминает гадальные книги: на любой странице разбросан литературно-философский «бисер» – тексты-сентенции, тексты-позиции, свидетельства эпохи. Как объективная информация, так и субъективная. Серия называется в тон – «Книга случайностей. Русская книга перемен». В 2013 году с мая по ноябрь вышли одна за другой семь таких книг общим объемом около полутора тысяч страниц. Книжки щедро иллюстрированы. Эти иллюстрации создал мой друг, можгинский художник Михаил Вахрин. Очень талантливый человек!

Он рисует мысль, а я рисую эту же мысль – только словом. Так, возможно, переключаются две самодостаточные силы; рядом же возникает нечто третье – пауза, тишина, молчание, напряженный смысл, ради которого искусство и существует. На троих: третий – Читатель, равноправный сотрудник Текста. Кто попадает в эту индукцию, тот сам для себя находит и дополнительную свою картину, и свои слова. Я на это рассчитываю.

Поскольку ваши книги оказались на ярмарке non fiction, то есть попали на выставку серьезной документальной, научной и художественной литературы, к какому направлению вы их относите?

– Я бы назвал всю серию игрой; это не явление литературы, а явление «зайчиков» – бликов. За каким-то смысловым бликом существует немалая глуби-

на, а за каким-то – только блик... Можно ли научиться подражать... неподражаемому? Божий свет играет над глубиной бытия, глубиной истории и смыслов. Как суметь правильно приспособиться к игре блестящих поверхностей? Об этом я и говорил аудитории, собравшейся на авторскую встречу в пресс-центре Центрального

Как мы в спешке читаем книги? Открываем и схватываем суть. А что за сюжетом и авторской идеей? Я самонадеянно пытаюсь найти некое средство против стереотипизации. Одна из попыток – «Книга случайностей».

дома художников на Крымском валу. Естественно, я пропагандировал там и мою «столицу жизни» – родной Ижевск.

Какая на выставке создавалась атмосфера, много ли было посетителей, какие книги вы встречали на прилавках и стеллажах?

– Из разных стран приехали сотни прекрасных издательств, сильнейших, знаменитых, которые выставили, как мне показалось, миллионы изумительных книг. На всех языках. Доминировал на правах хозяина, конечно, русский. Я испытал очень интересное ощущение, когда оказался в этом кипящем интеллектуальном котле. В очереди к кассе стоит от ста до трехсот чело-

век. Столько же в популярные дни ждут у входа, чтобы попасть на выставку. Люди остаются здесь почти на весь день. Эти десятки тысяч людей с умными, одухотворенными лицами сконцентрированы между прилавками, секциями; здесь можно от души поговорить, встретить удивительных читателей и авторов. Феномен выставки – некая совокупная сверхличность, целиком состоящая из личностей-персон. Разумный людской муравейник. Однако я заметил, что книги нынче покупают немногие. И не от недостатка средств. Покупатели либо целенаправленно ищут что-то нужное для себя, либо простокупаются в этой атмосфере. Иногда возникало кожное, почти эзотерическое ощущение, что успех выставки – это сверхплотное ядро-светило нашей интеллектуальной, очень глубокой, содержательной русской жизни, а вокруг него огромное пустое пространство с удаленными орбитами обитаемых разумных планет в далекой провинции. Взгляните на это с улыбкой. Картинка весьма субъективна. Разумеется, не все высоко и ровно в «русском королевстве». Когда попадаешь в эпицентр пульсирующей обстановки, контраст становится физически осязаем. Но общий итог впечатлений обнадеживает. Большое количество таких просветленных умных людей в одном месте дает ощущение творческого прогресса, культурного вдоха.

А сама литература – что было представлено?

– На таком шумном и светлом литературном «вокзале» почитать и поговорить почти не удается. Сутолока. Однако благодаря тому, что организаторы ярмарки вклю-

Более всего сегодня в мире отраженный ценится настоящесть! Подлинная жизнь: настоящая дружба, настоящая любовь, настоящее дело, настоящее благородство... – это и есть настоящее! Много ли этого в нашем сегодняшнем дне? Всегда есть смысл говорить о человеке как о качественном, образцовом.

Люди старшего поколения (а себя я отношу к поколению «амфибий»), социальному продукту двух эпох-формаций) долгое время жили в мире, где зеркало общественного сознания было примерно одинаковым для всех. После катаклизмов оно разбилось на массу осколков. Но чудо в том, что каждый из этих осколков по-прежнему отражает весь мир. Но – под разными, персонально понимаемыми, углами. Мир воистину превратился в «зайчиков». В информационных «зайчиков». Более того, мы сегодня и пишем так же – «зайчиками». Это не плохо, не хорошо. Но надо отличать «зайчиков» пустынных, поверхностных от тех, что отражают глубины. Приведу пример. Как мы в спешке читаем книги? Открываем и схватываем суть. А что за сюжетом и авторской идеей? Я самонадеянно пытаюсь найти некое средство против стереотипизации. Одна из попыток – «Книга случайностей», которую можно открыть на любой странице. Там есть смысловые провокации – каждая в три-пять строк. В предполагаемую глубину себя самого через такой «зайчик», я надеюсь, можно войти. И эта манера и форма – они уже не авторские; я подражаю разбитому зеркалу...

Посетителей выставки заинтересовали ваши книги?

– Наверное. Я это не отслеживал. Знаю лишь, что большой из-

дали меня в состав выступающих, я смог высказать некоторые свои соображения по поводу современной литературы и жизни. Мне повезло: зал предоставили в один из самых лучших дней – день закрытия выставки 1 декабря, в 15 часов. Часовое выступление состоялось в пресс-центре ЦДХ, с заранее анонсированной темой: «Как выглядит день сегодняшний при взгляде из будущего». (Непосредственно передо мной в аудитории, кстати, работал Андрей Макаревич.) Я же вел круглый стол, старался говорить языком идей и образов, вовлекать в своеобразную антитему своих слушателей. Готовясь к выступлению, понял, что именно настоящее отменяет фактор времени.

дательский картонный короб с привезенными книгами к концу мероприятия был пуст. Дай бог, если каждую нашу книгу прочтут от начала и до конца хотя бы десять самых близких друзей. Не охотники за «зайчиками». А если автору повезет, кто-то – действительно единственный и незнакомый – сам на его книгу натолкнется. Случайно! А много ли сегодня ищущих читателей? Кто знает... Так и мерещится иногда иронично-апокалиптическая картина: на земле, господя, остался Последний Читатель. Что дальше? Писательский бог должен его зорко беречь. Как последний патрон. Для себя.

Беседовала Нина ПУЗАНОВА